

"...В голове звенит. Не кричи."

Говоря, Чжо Минджун постанывал. Кая смотрела на него с покрасневшими глазами. Наворачивались слёзы и казалось, что они хлынут в любой момент, но Кая терпела. Она открыла рот. Её грубый и жесткий голос дрожал.

"Мне жаль. Я-я..."

"Это всё кран. Зачем извин-аарх...!"

По ощущениям, у него сторела шея, Чжо Минджун закрыл глаза и сильно прикусил губу. Боль была жуткой, и не давала контролировать выражения лица. Чжо Минджун стиснул зубы и быстро снял униформу. После обдал холодным воздухом, он думал, что боль ненадолго исчезнет, но вскоре снова начало жечь.

Врач, увидев ожоги от масла подошел к Чжо Минджуну с тревогой на лице и поднял его. Хлоя спросила с поражением в голосе.

"Д-доктор. Он ведь в порядке, да?"

"Я не знаю, можно ли назвать это удачей, но ожог не слишком серьёзен. На некоторых участках кожи есть волдыри, но в основном они первой степени тяжести. Если хорошо заботиться об обожженных участках кожи, инфекции не будет. Хотя, есть проблема с пигментацией...Мне жаль. Похоже, что будет шрам."

Неуверенно сказал медик. Кая с гневным лицом сжала кулаки, но не потому, что злилась на кого-то другого. Она была не похожа на себя. Корея? Иммиграция? В этом нет никакого смысла, если в конечном итоге происходит такое.

Медик смочил мокрое полотенце в тёплой воде и положил на травму, а после открыл рот.

"Тебе будет нужно менять полотенца. Если чувствуешь, что нарастает жар, то лучше промыть холодной водой. Так будет по крайней мере 30 минут."

"Я этим займусь!"

В тот момент, когда Кая собиралась открыть рот, Хлоя опередила её. Она посмотрела на Чжо Минджуна заплаканным лицом.

"Боже мой... Это ведь очень больно, да?"

"Больно. Но со временем пройдет."

Он хотел улыбнуться, но его лицо исказилось судорогами. Хлоя вздохнула сменив полотенце. Вода немного подавляла боль. Чжо Минджун сказал усталым голосом.

"Спасибо."

"...Не заставляй меня волноваться. Это также трудно для тех, кто наблюдает за этим."

"Прости."

"И извиняться не надо."

Хлоя недовольно надула губы. Просто смотря на него, Кая почувствовала боль в руке. Вероятно, она немного сгорела, пока она вытирала масло с его шеи, и теперь в ладони было больно. Кая ничего не сказала, просто подошла к раковине и включила холодную воду. У Чжо Минджун, смотрящего на действие Кай, дернулись брови.

"Кая, ты тоже обожглась?"

"Это не может считаться ожогом. И не возражай."

"И с чего бы это мне не возражать? Доктор! Пожалуйста, осмотрите руку Кай."

После этих слов, медик проверил руки Кай. А после покачал головой. Только после того, как Чжо Минджун услышал, что ничего серьёзного, он с облегчением вздохнул. В глазах Хлоя выражалась некоторая запутанность. Она открыла рот и сказала низким голосом.

"Как ты можешь быть столь спокойным? У тебя огромный ожог на шее и в свободное время ты беспокоишься о других... нет, о Кае?"

"...Речь не о том, волнуюсь я или нет. Я просто так вижу."

Хлоя ничего не сказала. Она ощутила нехорошее чувство от сказанных ей слов. И она очень хорошо понимала, почему она себя так чувствовала. Хлоя вздохнула и поменяла полотенце.

"Побеспокойся лучше сейчас о собственном теле. Доктор сказал, что с высокой вероятностью шрам может остаться. Разве это не печально, что на шее останется шрам?"

"...Ты прямо как моя мама."

"Я очень хорошо понимаю, что это не комплимент."

Ответила Хлоя с серьёзным лицом, будто бы сейчас не время для шуток. Именно в этот момент. Мартин подошел к ним с лицом, выражение которого было смешано с беспокойством и недоумением, после чего спросил.

"Минджун, не сильно болит?"

"Благодаря Хлое."

"Может лучше отправить тебя в больницу?"

"Нет. Я в порядке. Мы не можем так поступить только из-за травмы. Кроме того, скоро начнётся задание."

Мартин повернулся и посмотрел на медика. Доктор вздохнул и сказал.

"Хотя это не очень серьёзно, лучше будет тебе пойти в больницу, тут мы можем пролечить более простыми методами, единственное, боль будет сильной. Кроме того, к огню лучше не приближаться."

"...Да даже так, огонь на Кае, так что, беспокоиться не о чем."

С позиции Мартина, это прекрасное развитие событий. Чжо Минджун героически спас Каю от раскалённого масла, зрителям это уж точно понравится. Проблема в том, как им отвечать за происшествие. Водопровод не работал правильно, очевидно, что это станет проблемой для

ресторана, но... Если бы это просто были проблемы с водопроводом, так тут ещё и раскалённое масло. Его голова уже начинала болеть от такого объёма мыслей.

"Мне очень жаль."

"Я уже говорил. Нет необходимости извиняться."

На слова Каи, Чжо Минджун ответил мягким голосом. Кая ногтями ущипнула себя за губу и с болью в голосе сказала.

"Я буду стараться."

"Верно. Приступим."

Чжо Минджун вытянул кулак. Кая на секунду замешкалась, а затем ударила по нему. Андерсон, смотревший на них, открыл рот.

"Если бы ты оказался на кладбище, вообще мелодрама бы вышла."

Вероятно, он сказал это не подумав, но Хлоя не могла контролировать своего выражения лица. Иванна, стоящая рядом, положила ей на плечо руку. Хлоя посмотрела на Иванну и неловко улыбнулась. Иванна прошептала низким голосом.

"Лишь потому что она опередила, ещё не означает, что она станет первой."

Хлоя не могла ничего ответить.

-

Независимо от произошедшего на кухне, время не останавливалось и наступил вечер. За Каей была сковорода, и огонь поднимался над ней, это была рыба фламбе. Чжо Минджун передал ей тарелку с оформлением и посмотрел на то, что готовит Кая. Ни разу она не ошибалась в готовке. Размышляя о навыках, это было весьма ожидаемо, но в нынешней ситуации, когда заказы идут один за другим, было видно, как ей трудно было справляться с ситуацией.

"Жаренный сибас готов. Налей немного соуса."

"Да."

Чжо Минджун выложил чесночное пюре, которое было похоже на соус тансююк, и положил сибаса с зелёным луком. Он посмотрел на неё восхищённо. 8 баллов. Сейчас его уровень был 7, но он не уверен, что сможет постоянно готовить блюда на 8 баллов. Помимо этого, среди тех блюд, что она готовила, по сравнению с той, которую они пробовали в зале, некоторые были лучше. Не то, чтобы рецепт Каи был лучше, просто она не допускала тех ошибок, которые допускал здешний шеф-повар.

'Ты в самом деле...'

Взгляд Чжо Минджуна потяжелел. Сможет ли он догнать её, сможет ли идти с ней в ногу? Даже если у него были какие-то надежды, он чувствовал, что Кая всегда идет на шаг впереди него. Он не думал, что сможет когда-либо сократить этот разрыв.

У Каи тоже были свои тяжелые мысли. Конечно же, она была сосредоточена на готовке, но

меж этим сокрылись сожаление и гнев. Она хотела, чтобы Чжо Минджун увидел её с лучшей стороны хотя бы раз. В задании на дисквалификацию и командном задании она всегда опиралась на него. Она больше так не хотела.

'У меня тоже есть это. У меня есть навыки и решимость. Я тоже...'

Огонь вновь поднялся над сковородой. Смотря на слабое лиловой пламя, сокрытое огнём, глаза Каи сияли. Она не могла позволить Чжо Минджуну стать дисквалифицированным. По крайней мере, она не хотела, чтобы это произошло из-за неё. Она не знала, будет ли команда, которой не повезло, выполнять задание на дисквалификацию или её сразу же дисквалифицируют... Но как бы то ни было, история с Чжо Минджуном получилась не хорошей. Потому что с таким состоянием тела ему будет непросто справляться с заданиями.

Она хотела его защитить. Просто, Чжо Минджун ей всё время до сих пор помогал, и она хотела вернуть ему это. Вероятно, эти мысли заставили вернуться её к теме иммиграции. Эта мысль была отражена выражением её лица: закрытый рот, соединившиеся брови и пронзительный взгляд.

Чжо Минджун посмотрел на Каю и спокойно вернулся к измельчению овощей. Он не измельчал их заранее, иначе качество упадёт. Было множество случаев, когда в попытке сделать всё быстрее получалось лишь хуже. Он хотел сказать это Кае, но... ситуация не та.

Как только он завершал блюда Каи и оформлял их, он чувствовал красоту Французских блюд. Его уровень оформления был 5. Но, по правде говоря, это не очень важно. За исключением Андерсона, у всех он был на 5 или 6. Ему было интересно, чтобы выйти за эти пределы, не придётся ли ему делать дракона из морковки. Для поваров эта способность служит, чтобы привлечь внимание к блюду.

С мастерством оформления Чжо Минджуна, рисунок сделанный им соусом, придавал ощущение современного искусства. В большинстве блюд, еды в центре было немного, а соус наливался по кругу, но даже так, было довольно прохладно. По крайней мере, было такое ощущение, будто вы попали в роскошный ресторан. Чжо Минджун удивлённо улыбнулся.

"Похоже, получается очень даже неплохо. Отлично справляешься."

"...Да."

Кая не выказала ни радости, ни раздражения, у нее был странный вид. Её глаза искоса поглядывали на марлевую повязку Чжо Минджуна. И тот, по-прежнему глядя на тарелку, словно невзначай обронил:

"Не обращай на меня внимание."

"Да как я могу?"

"Я ожидал, что на кухне может случиться нечто подобное. И скорей всего, это просто несчастный случай, поэтому, не нужно слишком волноваться. Мне будет комфортней, если ты не будешь этого делать."

На прямой голос Чжо Минджуна, даже если она и знала всё это, она разозлилась. Кая достала рыбу из пароварки и сказала.

"Я продолжу думать."

"Как я уже и говорил, не нужно."

"Тебе тоже незачем было это делать, но ты сделал. И ты говоришь мне не обращать на это внимание?"

"Я..."

Чжо Минджун хотел что-то сказать, но закрыл рот. Размышляя об этом, он не нашел слов, чтобы ответить. Кая фыркнула.

"Видишь? Ты тоже."

"...."

"Так ты ничего не скажешь, даже если я беспокоюсь о тебе. Это было неизбежно."

Он открыл рот, пытаясь что-то сказать, но в итоге лишь показал улыбку. Уши Каи покраснели и она отвернулась. А после пробубнила угрюмым голосом.

"И не улыбайся так."

Кая вновь сосредоточилась на сковороде. После участия в состязании, она довольно долго готовила для кого-то. Конечно же, она готовила завтрак и обед для Чжо Минджуна, но... сейчас это ощущается по-другому. Потому что её блюда были решающим фактором дисквалификации Чжо Минджуна.

Сковорода у неё в руках ощущалась сильнее. Однако, это не плохое чувство. Она не знала, почему после каждого приготовленного блюда, она испытывала всё большее удовлетворение. И это также был отличный результат. Клиенты в зале были важны. Но сейчас, ей нравилось, что она умеет готовить, нравилось, что может спасти Чжо Минджуна. Хотя, нагрузка на него был та же... но по сравнению с теми временами, когда ей приходилось волноваться о трёх приёмах пищи, это было несравнимо.

Жир сибаса и оливковое масло смешались и зашипели. Масло просачивалось через разрезы ножом, так вкус приготовленного мяса будет чувствоваться более четче, чем обычно. Это не было чувство готовки с наслаждением в сердце. Возможно, она сможет стать ближе с семьёй. Ответственность. Вот что за слово движет Каей.

'...Кажется, приготовлено довольно неплохо.'

Она потянула жаренного сибаса и абрикосовое пюре Минджуну и развернулась, снова посмотрев на сковороду. Чжо Минджун нахмурился. Не потому что была какая-то проблема; нет, проблема была, всего одна.

'...9 баллов?'

Кулинарная оценка 9 баллов. Жаренный сибас с пюре из абрикосов с имбирём и корицей. Хотя, комбинация неплоха, он никак не думал, что получится на 9 баллов. Получить 9 баллов не из-за соуса, это сделать очень сложно, если только не прекрасно жаренный сибас.

Чжо Минджун был так удивлён, что забыл о боли от ожога и посмотрел на Каю. Он думал, что его глаза сейчас выкатятся, и на его лице появилась улыбка.

[Кая Лотос]

Уровень готовности: 8

Уровень выпечки: 6

Уровень дегустации: 10

Уровень оформления: 6

<http://tl.rulate.ru/book/150/19254>